

## Мир

Это было... спокойствие. Идиллия. Гарри знал, что этот мир далеко не безопасен и не цивилизован. Но здесь, на бескрайних равнинах, об этом легко было забыть.

Десять лет. Прошло десять лет с тех пор, как Гарри Поттер оказался в этом странном и отсталом мире. Эти десять лет были наполнены гневом, потом отчаянием, потом принятием. Наконец он пришел к почти совершенно чужому ощущению - довольству.

Это было странное ощущение. В жизни Гарри никогда не было места для счастья. Мир и люди в нем всегда толкали и тянули его то в одну, то в другую сторону. Здесь он был один. Совершенно один. Никаких обязанностей и никаких ожиданий.

Это немного беспокоило его, он все еще скучал по своим друзьям и по тем следам, которые они оставили после себя. Однако он знал, что пути назад нет. Он был здесь, в этом мире, и, скорее всего, так и останется.

Этот мир был средневековым. Гарри потребовалось некоторое время, чтобы понять, что он не просто вернулся в прошлое, а попал в совершенно новый мир, который, казалось, застрял в эпохе мечей, королей, рыцарей и девиц. Это успокаивало. Внешне он имел много общего с волшебным миром, даже если он был немного грубее.

Но он не был готов к тому, что средневековая жизнь была такой... грязной. Простые люди вели довольно убогий образ жизни, в котором преобладали тяжелый труд, грязь и сырость. Для Гарри, как волшебника, это не имело большого значения. Он мог жить как король посреди бесплодной пустыни. Воду можно было вызывать с помощью магии, а пищу можно было накапливать и дублировать практически бесконечно. Одна рыба могла кормить Гарри неделями, а здесь у него была целая река.

Было любопытно, насколько мирной казалась ему эта земля. Это была земля, пропитанная кровопролитием и смертью, но в этом окружении все казалось почти естественным. Здесь не было великих лордов или завоевателей, стремящихся подчинить себе человечество. Здесь были просто люди, люди как люди. Люди сражались за границы, за усадьбы, за золото, за женщин. Гарри находил это почти утешительным - банальность конфликтов в этом месте.

В нем не было необходимости, и именно поэтому он полюбил это место.

В поисках дороги домой он побывал в самых разных местах. Он видел разрушающиеся руины прошлых веков и высокие залы великих королей этого мира. Он видел дикие земли и банды разбойников, которые их населяли. Пустыни и равнины, пещеры и долины, которых не счесть. Он передвигался по миру как призрак, невидимый и неизвестный.

Однако за последние несколько лет он остепенился. Он построил небольшую усадьбу у маленькой речки на великих травяных равнинах. Время от времени поблизости проезжали

всадники, большие, светловолосые, волосатые мужчины, напоминавшие Гарри, как, по его представлениям, выглядели викинги. Некоторые даже пытались заговорить с ним. Некоторые пытались убедить его перенести свой дом в соседнюю деревню, так как, по их словам, дикие земли больше не безопасны для одинокого человека.

Гарри игнорировал их предупреждения. Он много странствовал и много повидал в этом мире, и ничто из того, что он видел, не могло ему угрожать. В этом мире не было настоящей магии. Он чувствовал искру чего-то в деревьях и в самой земле, но это было ничто по сравнению с магией его дома. Некоторые песни, которые он слышал в придорожных трактирах, казались ему почти живыми существами, но все же в них не было магии.

Это был любопытный мир, понял он. Это была не Земля, в этом он был уверен. Он видел деревья, более широкие и высокие, чем самые большие деревья Земли, похожие на огромные деревянные небоскребы, стремящиеся достичь небес. Он встречал мерзких существ, отвратительную смесь между гоблином и троллем, которые, казалось, питали глубокую ненависть ко всему живому. Он встречал волков размером с медведя и гораздо более свирепых.

Он даже видел орлов размером с самолет, проносящихся над холодными горными вершинами далеко на востоке.

И все же мир был маггловским. Он был мрачным, грязным и неумолимым. Но он был и прекрасен. Этот мир почти не был запятнан разрушениями человека и цивилизации. Равнины, которые он теперь называл своим домом, простирались на мили и мили, непрерывные и плавные. Огромное травяное море, по которому табуны лошадей, словно вода, текли с востока на запад и обратно.

На севере возвышалась горная цепь со снежными вершинами, которые, казалось, светились ярко и чисто в теплом солнечном свете этой земли, совершенно нетронутой и незапятнанной. Из темных расщелин на склонах гор выходил огромный и древний лес, который напомнил Гарри Запретный лес на родине. В нем было то же напряжение, та же настороженность.

Однако сейчас Гарри был доволен. Он сидел, скрестив ноги, у реки неподалеку от своего дома, закрыв глаза и открыв уши. Он погрузился в окружающие звуки, в энергичное журчание сильных вод, спешащих к великой реке на востоке, а затем к морю.

На открытых равнинах было мало птиц, а те, что были, не пели и не жаворонки, вместо этого он слышал звуки подлеска. Мелкие мохнатые существа выцарапывали скудное существование из сухой земли широких лугов.

Что-то поразило его сознание, какой-то звук, лишь немного не совпадающий с остальным миром. Он был тихим и почти беззвучным, но Гарри уже привык к тому миру, в котором он сейчас находился, и этот звук доносился до его сознания, как капающий кран в тихом доме.

Это был человеческий шум, но даже это было не совсем правильно. Он открыл глаза, ища источник беспокойства.

Там, прямо под ним, у изгиба реки на берег вынесло человека, он был явно промок до нитки. Даже с такого расстояния мужчина выглядел избитым и покрытым синяками после своего путешествия по белым водам реки.

Гарри поднялся на ноги и с легкостью знакомого человека двинулся через многочисленные валуны, которыми был усеян его путь. Прошло несколько недель с тех пор, как он в последний раз общался с людьми: мимо проходил молодой человек из соседней деревни, и он чувствовал, что, возможно, он будет рад этой компании. Даже если манера его появления наводила на мысль, что его мирному существованию скоро придет конец.

Мужчина был очень высоким, по подсчетам Гарри, более шести футов. На несколько дюймов выше самого Гарри. Он также излучал здоровье и физическую форму, свойственные многим мужчинам и женщинам этого мира. У него были темные лохматые волосы, в которых изредка пробивались седые пряди, и бледное, но обветренное лицо с ярко выраженными скулами. Его снаряжение было явно высокого уровня, хотя и поношенное от использования. Он носил меч, простой и без украшений, но свет мерцал и пульсировал на лезвии, как будто вода самой реки была обработана до блеска, а в лезвие попал свет солнца. У него также была коллекция ножей более низкого качества, но все же настолько искусных, что непривычному глазу Гарри это было ясно.

В целом Гарри производил впечатление странника, не похожего на него самого в первые годы пребывания в этом мире, хотя, очевидно, этот человек не был волшебником. Он выглядел как высокородный представитель этого мира, сила его черт сразу же выдавала его. По мнению Гарри, ему было около сорока лет, хотя судить об этом было трудно. Суровый образ жизни, который вел этот мир, прибавил лет всем мужчинам.